

ОТЗЫВ
официального оппонента о работе
Бойковой Василисы Петровны
**«Расширенные исполнительские техники
в творчестве Зигфрида Пальма:
путь к новому виолончельному искусству»**,
представленной на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения по специальности
17.00.02 — музыкальное искусство

Кардинальная смена эстетических векторов в западноевропейском музыкальном искусстве второй половины XX века, после «часа ноль», неизбежно повлекла за собой и кардинально новый музыкальный язык. Это, в свою очередь, вызвало расширение возможностей музыкальных инструментов (ни отказаться от классического инструментария, ни изменить его лидеры поствоенного авангарда никак не могли), появление новых приемов, до недавнего времени немислимых или даже казавшихся противоречащими природе того или иного инструмента.

Исследование технических, акустических, выразительных возможностей классических инструментов дало мощный стимул развитию исполнительского искусства. А отдельные композиторские находки постепенно сложились в новую технику, новую школу исполнительской игры — доказательством того служит появление в вузах специальных факультетов и кафедр, где готовят исполнителей новой музыки. В Московской консерватории их два (ФИСИИ и межфакультетская Кафедра современной музыки). Заметим при этом: рядом с композиторами, творившими новую музыкальную историю, всегда стояли практики — исполнители, готовые выпрыгнуть из кокона привычного, востребованного у публики, а значит, коммерчески успешного классико-романтического репертуара, и пуститься в рискованное плавание в неизвестность. Без подобных музыкантов развитие Новой музыки было бы невозможно. Одному из таких персонажей — легендарному виолончелисту Зигфриду Пальму, а также созданной при его непосредственном участии современной школе игры на виолончели — и посвящена диссертация Василисы Петровны Бойковой.

Следует отметить новизну выбранной темы: комплексное исследование творчества Пальма осуществляется впервые в мире; даже на родине виолончелиста, в Германии, подобной работы до сих пор не было. К тому же, осмысление вклада Пальма в исполнительское искусство прошлого столетия происходит в свете оригинальной, выдвигаемой автором работы концепции нового виолончельного искусства — этим определяется теоретическая сторона диссертации. Понятием нового виолончельного искусства в работе характеризуется одно из основных направлений развития виолончельного искусства наших дней, существующее наряду с традиционной виолончельной школой и аутентизмом. На страницах диссертации и автореферата Василиса Петровна доказывает необходимость данного термина, с помощью которого ей удается продемонстрировать связь технологических аспектов современного исполнительства с его эстетическими предпосылками и историческим контекстом.

Четкость формулировок, убедительность теоретических положений и продуманность терминологии относятся к числу несомненных достоинств диссертации. Так, во Введении предлагается и убедительно обосновывается еще одно ключевое понятие — «расширенные исполнительские техники», термин, обобщающий весь комплекс новых приемов игры на виолончели (с. 5). Каждая из глав диссертации завершается серией концептуальных тезисов, ясно определяющих особенности новой виолончельной школы и место Зигфрида Пальма в ее истории. В частности, обращают на себя внимание рассуждения о двойственности авангардного и поставангардного виолончельного исполнительства: сосуществовании в нем академического течения с радикальными новаторскими тенденциями, сближающимися с различными формами внеопусной музыки — от восточной импровизации до джаза и эстрады (с. 220–223).

Благодаря подобным сжатым и информативным экскурсам раскрытие основной темы работы получает историческую перспективу. Показывая роль Пальма как первооткрывателя нового течения в виолончельном исполнительстве и его лидера на начальном этапе, Василиса Петровна демонстрирует прекрасную осведомленность о последующей истории нового виолончельного искусства, о его ярких представителях, вплоть до наших современников. Сведения об их творчестве вводятся умело и представляются уместными в данной работе, которая по сути открывает

целое направление для дальнейших научных исследований и создает для них солидную теоретическую базу.

Не вызывает сомнений и практическое значение работы: в диссертации предпринята попытка обобщить и систематизировать весь арсенал технических приемов, что предлагает виолончелисту современная музыкальная композиция. Ключевое положение в этом аспекте исследования занимает вторая глава диссертации, посвященная систематизации расширенных техник игры на виолончели. Автор подробно, скрупулезно описывает существующие на сегодняшний день техники, отмечая возникающие перед музыкантом сложности, способы их преодоления, а также акустический или образный эффект, который предполагает тот или иной прием. Рассматривается огромный корпус приемов, относящихся к технике левой руки: от традиционных до феерически сложных, вроде флажолетного глissандо, флажолетных трелей или мультифлажолетов и так далее. Даются практические рекомендации по исполнению четвертитоновой музыки, экстремальных видов вибрато. То же и с техникой правой руки — отталкиваясь от традиционной для классикоромантического репертуара техники ведения смычка, автор демонстрирует самые смелые композиторские и исполнительские находки. Здесь и техника пережима с эффектом «андертонов», «кликающие» звуки, звуки «воздушного шума», «круговой» смычок, и наконец, использование двойного смычка. Далее — самые разные виды пиццикато, имитации других инструментов — например, гитары, приготовленная виолончель. Венчает эту иерархическую лестницу понятие К. Пендерецкого *Cello totale* — когда исполнение на виолончели выходит за рамки традиционного «ведения смычком по струнам» и предполагает участие в музыкальном процессе любой детали инструмента.

Стоит подчеркнуть, что автором проработан огромный пласт музыкальной литературы второй половины XX века: вся эта энциклопедия приемов и техник щедро снабжена примерами из сочинений для виолончели соло или камерного ансамбля. Для исполнителя-практика будут очень полезны ссылки на сетевые ресурсы, демонстрирующие новейшие виолончельные техники и пути овладения ими, вплоть до интернет-уроков на отдельные виды сложностей. Можно говорить о весомой заявке автора диссертации на создание курса новой виолончельной техники, перспектива которого обрисована на странице 8 автореферата. Разработка и внед-

рение подобного курса стали бы естественным и важным для развития виолончельного исполнительства практическим результатом данного исследования.

Зигфрид Пальм стал инициатором выпуска специального методического сборника, обобщающего весь арсенал современных ему композиторских средств, «начиная от нового музыкального языка, новых приемов звукоизвлечения и, соответственно, новой выразительности — и вплоть до отражения этого языка в новой графической системе репрезентации звуков» (с. 135). В Третьей главе автор останавливается на особенностях каждого из «Этюдов для виолончели к исполнению Новой музыки» (среди авторов — такие видные композиторы как М. Кагель, К. Пендерецкий, Б.-А. Циммерман) — и, вслед за самим Зигфридом Пальмом, поясняет сложности каждой пьесы и способы их преодоления. Эта глава играет важную роль в общем построении диссертации, осуществляя переход от собственно технологических аспектов к анализу художественной стороны виолончельной музыки, созданной при помощи расширенных виолончельных техник.

Разбор произведений из репертуара Зигфрида Пальма, осуществленный в Четвертой главе диссертации, венчает работу и сводит воедино различные представленные в ней линии. Логика исследования ставит здесь перед автором крайне сложную задачу: представить читателю целое созвездие великолепных сочинений 50-х — 70-х годов прошлого столетия, написанных композиторами, которые придерживались различных эстетических позиций, писали собственным, индивидуальным музыкальным языком, руководствовались разными композиционными методами. При этом речь идет преимущественно о новаторских произведениях, анализ которых сопряжен с серьезными трудностями. Назову в этой связи хотя бы неизвестное сочинение Яниса Ксенакиса *Nomos Alpha*, которому в работе посвящен специальный аналитический очерк.

Рассмотрение подобной серии опусов требует от музыковеда очень высокого профессионализма, прекрасной ориентации в области современной музыкальной композиции. Отмечу, что Василисе Петровне удалось в целом справиться с поставленной сложной задачей. Этому способствует удачно найденный баланс между привлекаемым художественным и историческим контекстом, традиционным разбором композиционных особенностей изучаемых произведений и специфическим аспектом их исследования — анализом используемых исполнительских техник как

важнейшей части художественного целого. Исполнительский ракурс исследования в данном случае не уводит в сторону от основных путей изучения авангардной музыки, но, дополняя существующие подходы, раскрывает новые смысловые нюансы хрестоматийных, в большинстве своем уже неплохо изученных произведений. Этому способствует хорошее знакомство автора с существующей научной литературой и ее грамотное использование (что отличает, впрочем, не только очерки Четвертой главы, но и всю диссертацию).

Замеченные мною погрешности единичны и не оказывают существенного влияния на концепцию работы. В частности, на странице 175, характеризуя стиль Вольфганга Рима, автор диссертации отмечает в нем черты «экспрессионизма и спектрализма»; первая характеристика справедлива, вторая — безосновательна: к компьютерному анализу звука данный композитор не прибегает.

Завершая характеристику работы, отмечу и собственно исторический аспект диссертации. Здесь ключевую роль играет даже не Первая глава, посвященная личности Зигфрида Пальма и различным сторонам его деятельности в области музыкального искусства, а Приложение, в котором вводится обширный историографический материал — мемуары виолончелиста в форме ряда интервью, данных в последние годы жизни; мемуары удачно переведены и прокомментированы Василисой Петровной. С точки зрения научной ценности и значимости для концепции работы, особенно для исторической и эстетической сторон данной концепции, это Приложение можно было бы представить как Вторую часть диссертации. По крайней мере, для того, чтобы в полной мере воспринять идеи Первой главы и убедиться в их правомерности, знакомство с данным Приложением необходимо.

Отталкиваясь от слов и оценок самого виолончелиста, Василиса Петровна — как в Первой главе работы, так и в последней из глав, а также в Заключение — стремится показать, что, будучи верным слугой авангардных композиторов, Зигфрид Пальм оставался по сути традиционалистом — музыкантом, которого больше всего заботило то впечатление, которое Новая музыка производила на посетителей концертов, на самую обычную публику. Историческая концепция работы заключается в том, чтобы выявить преемственность нового виолончельного искусства и лично Зигфрида Пальма как его создателя традиционному виолончельному исполнительству, как на уровне технологии, так и в эстетическом плане. Эта задача

так или иначе решается во всех главах работы, и решение ее я нахожу убедительным.

Тем не менее, богатство материала, которым располагала Василиса Петровна, позволяло еще больше подчеркнуть исторический ракурс исследования за счет включения этого материала в основной текст диссертации, прежде всего, в Первую главу. И в некоторых случаях остается сожалеть, что это не было сделано. В частности, я просила бы Василису Петровну прояснить причины ссоры Пальма с Хельмутом Лахенманом, которая рассматривается в диссертации как одно из рубежных событий в исполнительской карьере музыканта. Также было необходимо, на мой взгляд, остановиться в Первой главе на деятельности Пальма на Дармштадских летних курсах Новой музыки: как и многие композиторы, чьи пьесы он исполнял, немецкий виолончелист был одним из самых активных участников этой «кузницы кадров» послевоенного авангарда. Эти сведения украсили бы раздел о Пальме-педагоге, а некоторые положения его докладов, опубликованных в сборниках *Darmstaedter Beitrage*, могли бы подкрепить и усилить положения раздела, в котором характеризуются эстетические взгляды композитора.

В заключение отмечу, что высказанные по ходу отзыва замечания и пожелания нисколько не ставят под сомнение состоятельность работы и ее высокий научный уровень. Автореферат и четыре публикации полно отражают все аспекты исследования и проблематику диссертации. Работа представляет собой самостоятельное, оригинальное исследование, отличающееся новизной и основательностью. Диссертация «Расширенные исполнительские техники в творчестве Зигфрида Пальма: путь к новому виолончельному искусству» полностью отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, а ее автор, Бойкова Василиса Петровна, безусловно, заслуживает присвоения искомой степени по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство.

12 февраля 2014 года

М. А. Гайкович, кандидат искусствоведения,
заведующая отделом культуры «Независимой газеты»